

— Как ты? — Бай Юньфэй подбежал к нему.

— Умер!

...

Бай Юньфэй осмотрел его и холодно произнёс:

— С тобой всё в порядке.

— Бай Юньфэй, ты совсем ребёнок, что ли? Намеренно подстроил всё это! — с негодованием высказался Его Высочество князь Цзинь.

Бай Юньфэй резко поднял его на ноги и спокойно сказал:

— Это ты на меня напал. Если твои навыки слабы, не вини меня.

...

Князь Цзинь был так ошарашен, что не мог вымолвить ни слова. Через некоторое время он с трудом выдавил:

— А если бы ты одним ударом убил меня? В конце концов, я тоже получил удары. Как ты можешь быть таким бесчувственным!

— Не убил бы. Я хорошо тренирован.

...

Зачем я вообще принёс сюда вино, чтобы встретиться с этим героем, который только и делает, что ставит меня в тупик!

В каменном доме наступила неловкая пауза. Князь Цзинь злился на себя за свои слабые навыки и на героя Бая, чьи немногословные, но острые замечания каждый раз лишали его дара речи.

Что касается Бай Юньфэя, его молчание было вызвано более сложными мыслями. Помолчав некоторое время, он взглянул на Цинь Юя и спросил:

— Как ты догадался?

— Конечно, благодаря моей проницательности, — с довольной улыбкой ответил Цинь Юй, чувствуя, что восстановил своё достоинство.

В пустом доме не могло быть так чисто, да ещё и с лёгким теплом.

Бай Юньфэй хотел продолжить расспросы, но, глядя на его выражение лица, решил не утруждать себя. Заметив на столе кувшин с вином, он с лёгкой грустью произнёс:

— Давай выпьем.

— Хорошо.

Бай Юньфэй достал маленькую печь, чтобы подогреть вино. Аромат напитка разлился по

комнате. Князь Цзинь, держа в руках бокал, смотрел в окно на голубое небо и белые облака, чувствуя себя легко и непринуждённо. Он откинулся назад, не желая говорить, а Бай Юньфэй, бросив на него взгляд, тоже не знал, с чего начать.

Когда кувшин опустел наполовину, Цинь Юй наконец отвёл взгляд и спросил:

— Где ты был весь этот год?

— Некоторое время жил на Большом Снежном хребте, потом отправился в Миньюэ, — ответил Бай Юньфэй, поднимая бокал, чтобы скрыть взгляд.

Эх... Как всегда, свободен и независим! Цинь Юй улыбнулся и сказал:

— Герой, мы знакомы уже шесть лет, но сколько раз мы сидели вот так за вином? Скажи, можем ли мы считать себя друзьями?

Разве это мало? Тогда почему это так глубоко запало в душу? Бай Юньфэй посмотрел на него, губы его дрогнули:

— Не друзья.

Кашель... Цинь Юй покосился на него и с сожалением покачал головой:

— Значит, я слишком высоко замахнулся. И ведь я даже ездил на Большой Снежный хребет, чтобы навестить тебя.

— Навестить? — Бай Юньфэй повернулся к нему. — Когда?

— В сентябре прошлого года. Я ездил инспектировать округ Цзяньюань. На обратном пути на меня напали разбойники...

Князь Цзинь бормотал что-то себе под нос, а Бай Юньфэй застыл на месте, не слыша его последних слов. Он вспомнил, как в столице Цинь Юй говорил, что лично принесёт ему приглашение на свадьбу.

— Герой, — Цинь Юй, заметив его странный вид, слегка нахмурился. — Где ты был тогда?

...

Бай Юньфэй очнулся, но ничего не сказал.

— Твой учитель... — Цинь Юй смотрел на него с сомнением. — Солгал? Ты был на Большом Снежном хребте.

Герой продолжал молчать. Князь Цзинь был явно недоволен, подперев подбородок рукой, он спросил:

— Почему он солгал? Я ведь не...

— Ладно, — Бай Юньфэй, видя, что он не унимается, прервал его. — На Большом Снежном хребте всегда строго. Нельзя просто так пускать кого попало.

Какое это имеет отношение к строгости! Цинь Юй с недоумением смотрел на него, кривя губы:

— Твой учитель, пожалуй, самый странный человек, о котором я когда-либо слышал. Ты ведь не девушка, чтобы тебя так прятать.

— Не говори о моём учителе.

— Хорошо, герой.

Князь Цзинь беззастенчиво закатил глаза. Бай Юньфэй заметил это, но не стал обращать внимания. В глубине души он тоже был немного недоволен поступком своего учителя.

Встав, Бай Юньфэй подошёл к кровати, нашёл что-то и положил перед Цинь Юем:

— Это тебе.

Мне? Цинь Юй посмотрел на стол. Это был меч. Он взял его и размотал обёртку. Затем князь Цзинь уставился на меч, подаренный героем, и на мгновение замер.

Этот меч... Он был слишком обычным! Обычные ножны, обычное лезвие, обычная рукоять, даже кисточки не было. Неужели герой Бай издевается над моим мастерством владения мечом?

— Зачем ты подарил мне меч?

— Поздравление, — Бай Юньфэй опустил голову, и его выражение лица было скрыто.

— С чем? — В царстве Цзинь последнее время происходили одни беды, и князь Цзинь не мог понять, что тут можно праздновать.

— С твоей свадьбой.

Пфф... Цинь Юй выплеснул вино, чуть не подавившись:

— Откуда ты вообще услышал, что я женился?

— В столице, — Бай Юньфэй всё ещё не совсем понимал. — Ты сам сказал.

— Эй, я всё-таки правитель царства Цзинь. Разве можно жениться, не оповестив об этом весь мир? Где ты вообще прятался?

— Тогда когда ты женишься?

— Не женюсь, — Цинь Юй взял меч и внимательно его осмотрел, пытаясь найти что-то необычное в его простом внешнем виде.

— Почему? — Бай Юньфэй наконец начал понимать и настаивал на ответе.

Ты только и делаешь, что поднимаешь неудобные темы! Князь Цзинь налил себе вина и, глядя на него, сказал:

— Потому что она перешла на сторону врага.

Бай Юньфэй открыл рот, чувствуя, что должен что-то сказать, чтобы утешить Цинь Юя, но не знал, что именно. Где-то в глубине души появилась лёгкая радость.

— И это твой свадебный подарок? Слишком уж скромно!

Слова князя Цзинь прервали радость Бай Юньфэя. Он всё ещё сомневался в искренности этого подарка. Неужели это не насмешка?

— Тогда верни его, — Бай Юньфэй, видя его придирки, протянул руку, чтобы забрать меч.

Князь Цзинь быстро среагировал, прижав меч к груди:

— Подарил такой скромный подарок, а ещё хочешь его забрать?

— Ты... — Бай Юньфэй долго смотрел на него, а затем сказал:

— Ребёнок!

— Сам ты ребёнок, — Цинь Юй кривил губы, вспоминая начало их разговора. — И ещё прячешься, чтобы напасть на меня.

— Это ты напал на меня.

— И пользуешься своим мастерством, чтобы обижать других.

Бай Юньфэй не мог угнаться за изворотливостью князя Цзинь, холодно посмотрел на него и прямо сказал:

— Любой, кто хоть немного владеет боевыми искусствами, может тебя обидеть. Ты же всего лишь посредственный боец.

Хлоп! Князь Цзинь встал, положил меч на стол и, глядя на спокойный, но слегка презрительный взгляд Бай Юньфэя, сделал шаг, а затем...

— Я голоден.

Бай Юньфэй на мгновение удивился, смотря на Цинь Юя, который повалился на кровать, как идиот. Никогда ещё поединок героя не заканчивался так нелепо.

Он усмехнулся, повернулся и сказал:

— Суп из редьки.

— Хорошо.

В супе героя Бая оказалось больше мяса. Князь Цзинь съел всё мясо, оставив бульон, выпил половину кувшина вина и, как и хотел, напился в доме Бай Юньфэя.

Во сне чёрный убийца с мечом преследовал его по пятам. Цинь Юй перебирался через горы, но не мог от него избавиться. Когда силы были на исходе, он вдруг увидел дворец князя Цзинь. Ворота распахнулись, и Ван Лян с группой солдат бросились к нему.

Цинь Юй лежал, слегка покачивая головой. Бай Юньфэй насторожился, услышав его необычное дыхание, и подошёл ближе.

— Цинь Юй.

— Кто!

Цинь Юй резко открыл глаза, почувствовав рядом кого-то, и выхватил кинжал из-под подушки, размахивая им. Бай Юньфэй, ещё не успевший коснуться его, схватил его запястье и оттолкнул. Кинжал вылетел из руки и с громким звоном вонзился в дверь.

— Цинь Юй, это я.

Юньфэй? Цинь Юй посмотрел на него, смущённо спросив:

— Что ты здесь делаешь?

— Это ты пришёл ко мне. Мы на горе Ци, разве ты забыл? — Бай Юньфэй нахмурился, глядя на него.

Гора Ци! Цинь Юй наконец понял и с облегчением вздохнул. Хорошо, что Бай Юньфэй обладает высоким мастерством, иначе он бы поранился. Его проблема становилась всё серьёзнее.

Бай Юньфэй зажжёт лампу на столе и снова сел напротив него:

— Что с тобой?

— Просто кошмар, — Цинь Юй махнул рукой. — Мне приснился убийца, который пытался на меня напасть.

— Какой убийца?

...

Откуда я знаю? Если бы знал, то уже поймал бы его, — пробормотал Цинь Юй про себя, увидев, что за окном стало совсем темно, и поспешно встал.

— Ты уходишь? — Бай Юньфэй, глядя на него, спросил.

— В Сюаньчэне ещё есть дела. Не могу задерживаться.

Бай Юньфэй молчал, сжав губы, с бесстрастным выражением лица стоял позади и смотрел, как Цинь Юй засовывает кинжал за пояс и берёт подаренный меч.

— Хочешь прогуляться по Сюаньчэну?

— Хорошо, — Бай Юньфэй кивнул, сохраняя свой обычный безразличный вид.

Цинь Юй был немного удивлён. Он спросил просто так, не ожидая, что молодой герой действительно согласится. Раньше он тоже спрашивал, но Бай Юньфэй всегда избегал этого. На этот раз он, похоже, изменился.

Сюаньчэн

— Всё ещё ничего не происходит?

Генерал Ван, стоя рядом, кивнул. Если бы он сам не видел армию хусцев, то мог бы подумать, что нападения вообще не было.

— Ваше Высочество, может, вам стоит вернуться в Далян? — Ван Мэн смущённо предложил.

<http://bllate.org/book/16170/1450884>